

УДК 316.35

DOI: 10.17223/1998863X/56/17

Е.А. Кранзеева

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Предметом исследования в статье являются особенности политического сознания и поведения женщин как социальной группы. Основываясь на теоретическом анализе работ и результатах Всемирного исследования ценностей, автор выделяет следующие социокультурные основания специфики политического сознания и поведения женщин: поздний опыт общественно-управленческого участия в политической жизни; особенности формирования социального и человеческого капитала; включенность в частную сферу как основу социально-политического взаимодействия.

Ключевые слова: женщины, гендер, политика, социокультурные основания, социально-политическое взаимодействие.

Введение

Активное участие женщин в общественной и политической жизни является неотъемлемой частью развития современного социума. Важным является не только наличие формальных правил и процедур политического участия, но и возможность реализации его различных форм в реальных социально-политических взаимодействиях.

Политическое сознание женщин крайне редко является самостоятельным предметом исследований. Между тем имеется ряд работ о политической активности (Н.Л. Пушкарёва [1], Н.А. Шведова [2], Г.Г. Силласте [3], Г.Ф. Беляева [4] и др.), политическом поведении (О.А. Хасбулатова [5], Т.М. Дадаева, С.Г. Ушкин [6] и др.), политическом участии (С.Г. Айвазова [7], Г.Л. Кертман и др. [8]) женщин. Анализ этих работ позволяет обозначить противоречия между социальными и политическими практиками женщин, эксклюзию и стигматизацию участия женщин в политической жизни, что может приводить к абсентеизму этой социальной группы. С учетом усиливающихся тенденций гендерной асимметрии в структуре населения [3. С. 56–57], сохраняющихся гендерных неравенств в экономической и политической сфере [9], нарастающих социокультурных рисков [10] вопрос политического сознания и поведения женщин уже не является данью демократическим процессам, а требует пристального внимания исследователей. Указанная выше проблема определила предмет исследования и его цель. Предметом исследования в статье являются особенности политического сознания и поведения женщин как социальной группы. Цель данной статьи – выделить социокультурные основания специфики политического сознания и поведения женщин.

Методы и материалы

Для достижения цели статьи мы исходим из положения, что социальный статус женщин и его изменения тесно связаны с изменением их политического сознания. Отправной точкой в политическом сознании женщин следует

считать появление специфических интересов, востребованных через институт политики. При этом политическое сознание женщин оформляется на начальном этапе в решении повседневных вопросов приватной жизни, организации и обустройства локализованных территорий, изменении ситуаций по отношению к женщине. Переход от приватной сферы в публичную становится поворотным моментом в установлении гендерного равновесия мужчин и женщин на более высоких уровнях организации общественной жизни [11].

Опираясь на работы, посвященные общественному и политическому сознанию (Н. Лапин [12], Ю. Левада [13], Ж. Тощенко [14]), советской гендерной системе (Е. Здравомыслова, А. Темкина [15], Н. Пушкарева [16]), современной гендерной системе общества (Р. Коннел [17], Г. Силласте [18]), социологии жизни (Ж. Тощенко [19], Л. Шпак [20]), социально-политическому взаимодействию (Л. Шпак [21]), исследование политического сознания и поведения женщин строится на анализе сознания в его социальном облике (общественное, групповое, индивидуальное), деятельности и поведения как отражения этого сознания, среды.

Эмпирической базой исследования являются материалы Всемирного исследования ценностей (WorldValuesSurvey(WVS))¹. Это самое большое сравнительное исследование, которое предоставляет базу данных для анализа роли человеческих убеждений и ценностей в социальных, экономических и политических изменениях. Репрезентативные национальные выборки позволяют изучить население каждой страны путем проведения интервью с использованием стандартизированной анкеты. С целью мониторинга этих изменений и изучения их последствий WVS проводит серию волн опросов. Для задач исследования и оценки изменений мы использовали данные по России 3–6 волн.

Результаты

Участие женщин в политике долгое время не соотносилось с предписанной им социальной ролью («хранительница очага», «домашний ангел»), низкую степень их политизации объясняли историческими традициями либо приписыванием качеств, не подходящих для политической деятельности (эмоциональность, пассивность, зависимость, отсутствие чувства благоразумия и др.). При этом политическая активность женщин часто стигматизировалась. Выдающиеся женщины нередко получали стигматоидные прозвища, подчеркивающие их исключительность как в негативном, так и позитивном смысле. Например, премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер стала «Железной леди», имела репутацию человека несгибаемой воли, твердых решений [22].

Распространение феминизма подтолкнуло исследователей к анализу проблем неравенства и дискриминации женщин в политике, где ключевыми становятся вопросы иерархии и власти (в том числе символической) в общественных отношениях [23].

С распространением теорий социального конструктивизма социализация воспринимается как ключевая детерминанта поведения людей, в том числе и

¹ WorldValuesSurvey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 02.02.2020).

в сфере политики. Исследователи создают концепции, основанные на анализе исторически возникших социокультурных факторов. Одним из таких факторов, объясняющих причины маргинальности женщин в политике, и является социализация, формирующая гендерное сознание, которое на уровне индивида поддерживает сложившуюся систему отношений господства и подчинения, а также разделение труда и профессиональных возможностей по гендерному признаку. Формирование «человека политического» как сознательного и активного субъекта политики связывают прежде всего с его индивидуальными особенностями, обусловленными сложнейшим переплетением социокультурных, психологических, биологических компонентов [24. С. 154–155].

По нашему мнению, ряд исторических и социокультурных традиций определил специфические характеристики политического сознания женщин.

Во-первых, **поздний опыт публичного и управленческого участия женщин**. Долгое время, вплоть до XX в., самостоятельная деятельность женщин в публичной сфере была явлением исключительным, политикой и государственным управлением занимались мужчины.

Тем не менее существовали возможности неформального политического участия: религиозная деятельность; фаворитизм; завуалированная политическая активность женщин монаршей семьи; институт салонов и пр. В средневековые, когда религиозное мировоззрение определяло каноны социально-политической жизни, статус аббатисы позволял оказывать влияние не только на монахинь, но и на вышестоящих по социальной лестнице персон, как правило, мужчин. А, например, значимость роли фавориток в организации общественных дел позволила В. Парето отнести их к политической элите [25. С. 100].

В современной научной литературе появляется понятие «women'spower» (власть женщин, женское влияние), которое применяется во множестве работ, рассматривающих воздействие женщин на политические решения и политические события, их роль в экономике и общественной жизни, влияние на формирование и передачу культурных стереотипов (в том числе посредством собственной творческой работы), а также особенности так называемых женских сетей влияния. Рассматривая с этих позиций участие женщин, отмечается, что отсутствие формального авторитета не мешало им использовать эффективные каналы неформального влияния: устраивая браки, они устанавливали новые семейные связи; обмениваясь информацией и распространяя слухи, формировали общественное мнение; оказывая покровительство, помогали или препятствовали политической карьере мужчин; принимая участие в волнениях и восстаниях, проверяли на прочность официальные структуры власти и т.д. [26].

Под влиянием политической активности женщин и получения ими гражданских и политических прав появляется гендерная разница политической деятельности, оказывающая влияние на взаимодействия субъектов политики, возникает необходимость приспособления политических практик к новым формам, способам и требованиям политического участия. За последнее десятилетие представительство женщин в политике и властных структурах значительно выросло (например, в Государственной думе VII созыва 15% женщин (VI созыв – 13%)).

Оценивая «запоздалое» вовлечение женщин в публичную политику, мы фиксируем, что интерес к ней у мужчин и женщин на современном этапе различается. По результатам Всемирного исследования ценностей (табл. 1) мы отмечаем, что снизился процент населения, интересующегося политикой, с 34,7% в 1995 г. до 32,6% в 2011 г. Однако среди мужчин этот процент снизился на 8,9% (45% в 1995 г. и 36,1% в 2011 г.), а среди женщин вырос на 2,1% (27,6% в 1995 г. и 29,7% в 2011 г.). Отметим, что среди женщин увеличился процент тех, кто отвечает, что политика их совсем не интересует, с 20,8% в 1995 г. до 22,9% в 2011 г., что соответствует общей тенденции нарастающего абсентеизма (18,5% в 1995 г. и 22,0% в 2011 г.).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вас интересует политика?», %

Вариант ответа	1995–1998 гг. (3-я волна), n = 2 040			2005–2009 гг. (5-я волна), n = 2 033			2010–2014 гг. (6-я волна), n = 2 500		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Очень интересует	9,6	14,6	6,1	6,7	9,6	4,3	4,7	5,7	3,9
Отчасти интересует	25,1	30,4	21,5	31,4	34,6	28,8	27,9	30,4	25,8
Не очень интересует	46,3	39,4	51,2	40,2	36,5	43,4	45,0	44,4	45,5
Совсем не интересует	18,5	15,1	20,8	19,8	17,1	22,0	20,4	17,3	22,9
Затрудняюсь ответить	0,4	0,5	0,4	1,2	1,4	1,1	1,4	1,5	1,3
Нет ответа	*	*	*	0,6	0,7	0,5	0,7	0,7	0,7

Примечание. Результаты 4-й волны исследования (1999–2004 гг.) по России в базе данных не представлены.

Источник: Всемирное исследование ценностей. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (составлено автором).

* Нет данных.

Так, интерес к политике является базовой составляющей политического сознания, и можно предположить, что имеющийся гендерный разрыв этой составляющей приведет в дальнейшем к тому, что политизация населения будет происходить именно за счет женщин как социальной группы.

При этом для активного участия в политике женщины сталкиваются с недостаточностью ресурса. Зачастую они не обладают некоторыми необходимыми ресурсами для продвижения на высокие посты в политической элите: как правило, не располагают высоким личным доходом, не занимают влиятельных исходных должностей, часто у них нет соответствующего политического опыта. Отсутствие формальных каналов политического участия приводит к существованию неформальных практик влияния (способность к лоббированию, обаяние, сексуальная привлекательность и пр.). Основной ресурс, способствующий политической деятельности женщин, – образование. Активно в политику вовлекаются женщины, занятые в социальных профессиях (учителя, врачи и др.). Это определяет еще одно социокультурное основание особенностей политического сознания и поведения женщин – **специфика формирования человеческого и социального капитала**.

По мнению С. Бюссе, социальный и человеческий капиталы женщин, их формирование лежат в сфере неформальных отношений [27]. Т. Барчунова отмечает сложность анализа гендерного измерения социального капитала в России в силу ряда причин, к которым она относит совмещение методологии и концептов западных исследований с российскими реалиями, доступность показателей для измерения и оценки, региональные различия накопления социального капитала и пр. [28]. Пожалуй, одним из теоретических подходов,

описывающих формирование такого капитала в нашей стране, является теория гендерного контракта. Гендерный контракт – это контекстуально обусловленные, иерархически структурированные образцы взаимодействия полов. Совокупность гендерных контрактов, предписывающих различные гендерные роли и статусы разным сферам общественной жизни, разным социальным слоям, в постсоветский период создает гендерный порядок [29]. В нашей стране Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина определяют его как этакратический гендерный порядок (советский период), в котором доминировал контракт «работающая мать», трансформировавшийся на современном этапе в несколько контрактов: «работающая мать», «карьерно-ориентированная (профессиональная) женщина» и «(мать-)домохозяйка» [15].

Отметим, что значительное влияние на политическое поведение как в условиях традиционной, так и современной модели гендерного порядка оказывают такие факторы, как образовательный уровень, возраст, вид занятости, репродуктивные характеристики (особенно показательно для женщин), наличие времени и др., подробный анализ которых не является целью данной статьи.

Несмотря на выявленные в результате проведенных исследований гендерные различия, женщины более активно принимают участие в выборах, чем мужчины. Однако практика показывает, что уровень участия женщин в кампаниях и в некоторых видах политической деятельности, таких как сотрудничество с общественными деятелями высокого ранга, гораздо слабее.

Все вышесказанное обозначает вопрос значимости активного участия в политической деятельности женщин, однако восприятие этой сферы для реализации женских способностей и устремлений еще сохраняет стереотипные установки. В общественном сознании существует убеждение, что мужчина – лучший политический лидер (табл. 2).

Таблица. 2. Распределение ответов на вопрос «В целом мужчины лучше подходят на роль политических лидеров, чем женщины?», %

Вариант ответа	1995–1998 гг. (3-я волна), n = 2 040			2005–2009 гг. (5-я волна), n = 2 033			2010–2014 гг. (6-я волна), n = 2 500		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Совершенно согласен	18,8	22,4	16,3	22,8	30,7	16,2	19,9	23,8	16,7
Согласен	34,9	38,0	32,7	35,3	39,2	31,9	37,4	41,1	34,2
Не согласен	32,2	28,9	34,5	30,4	21,6	37,8	31,5	25,9	36,1
Совершенно не согласен	3,7	2,5	4,6	5,9	3,6	7,8	6,5	4,5	8,2
Затрудняюсь ответить	10,4	8,2	11,9	5,5	4,6	6,2	4,3	4,3	4,3
Нет ответа	*	*	*	0,2	0,4	0,1	0,4	0,4	0,4

Примечание. Результаты 4-й волны исследования (1999–2004 гг.) по России в базе данных не представлены.

Источник: Всемирное исследование ценностей. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (составлено автором).

* Нет данных.

Отметим, что согласие с мнением о том, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров, чем женщины, высказали 57,3% респондентов, что на 3,6% больше, чем в 1995 г. (53,7% опрошенных). При этом вырос процент несогласных с этой позицией преимущественно за счет респондентов-женщин. Так, при небольшом росте с 35,9% в 1995 г. и 37,5% в 2011 г. процент женщин, не согласных с высказанным утверждением о том, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров, чем женщины, вырос на 5,2% (39,1% в 1995 г. и 44,3% в 2011 г.). Мы наблюдаем изменение

самосознания женщин как социальной группы, готовность ими воспринимать женщину на лидирующих позициях в политике.

Специфика формирования социального капитала женщин указывает на еще одно важное социокультурное основание политического сознания и поведения – **включенность в частную сферу создает для женщин особую форму общественной жизни**, в которой они сотрудничают по вопросам решения бытовых проблем, воспитания детей, преодоления инфраструктурных ограничений. Такие локальные сети между домохозяйствами становятся формой взаимопомощи, социального обмена, женской солидарности, являясь основой социального опыта и коллективных действий, что впоследствии позволяет им создавать общественные, в том числе политические, объединения. Другой формой совместного участия женщин в общественной жизни являлись женские салоны, ставшие в период Нового времени местом обсуждения и пробации прогрессивных идей, впоследствии именно они и станут пространствами феминистских выступлений [30].

С ростом общественной активности граждан создаются более благоприятные возможности для женских общественных объединений. В отличие от публичной политики, где властные функции, в основном, реализуют мужчины, женщины играют ведущие роли во многих общественных организациях и даже возглавляют их (табл. 3).

Следует отметить низкую активность участия россиян в общественных организациях от 0,3 до 2,4%. Мужчины чаще являются активными членами спортивных и досуговых (2,5%), церковных и религиозных (1,9%) организаций. Женщины проявляют активность в профсоюзных (2,7%), спортивных и досуговых (2,4%) организациях, связанных с искусством, музыкой, образованием (2,2%), церковных и религиозных (2,1%) объединениях. Таким образом, мы видим активность участия женщин в разных видах общественных объединений.

Таблица 3. Членство в общественных организациях и активность в них (2010–2014 гг., $n = 2500$), %

Вариант ответа	Церковные и религиозные			Спортивные, досуговые			Профессиональные объединения			Профсоюзы			Политическая партия		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Не член организации	93,2	93,9	92,6	93,0	92,2	93,8	95,7	96	95,4	88,4	90,2	87,0	96,6	96,7	96,5
Неактивный член организации	4,1	3,6	4,6	3,9	4,8	3,2	1,9	1,9	2,7	8,6	8,0	9,0	2,3	2,2	2,4
Активный член организации	2,0	1,9	2,1	2,4	2,5	2,4	1,4	1,2	1,5	2,0	1,2	2,7	0,5	0,6	0,4
Затрудняюсь ответить	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,5	0,4	0,4	0,2	0,6	0,2	0,2	0,3
Нет ответа	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,4	0,5	0,4	0,7	0,5	0,3	0,7	0,4	0,4	0,4

Источник: Всемирное исследование ценностей. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVOnline.jsp> (составлено автором).

Следует отметить, что низким является участие в гуманитарных и благотворительных организациях (0,6%), группах самопомощи и взаимопомощи (1,0%), при этом значимых гендерных различий активного членства мы не наблюдаем, хотя в исследованиях часто отмечается, что благотворительность и взаимопомощь являются «женскими» сферами (табл. 4).

Таблица 4. Членство в общественных организациях и активность в них (2010–2014 гг., $n = 2\,500$), %

Вариант ответа	Экологическая организация			Организации, связанные с искусством, музыкой, образованием			Гуманитарные и благотворительные			Организации защиты прав потребителей			Группы взаимопомощи		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Не член организации	98,0	98,1	97,9	95,8	96,6	95,1	97,3	97,8	96,9	97,8	97,8	97,7	96,5	97,1	95,9
Неактивный член организации	0,9	0,9	0,9	2,1	2,2	2,0	1,2	0,5	1,8	1,1	0,9	1,2	1,8	1,4	2,2
Активный член организации	0,4	0,3	0,4	1,5	0,7	2,2	0,6	0,6	0,6	0,3	0,3	0,4	1	0,8	1.1.
Затрудняюсь ответить	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,5	0,7	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4
Нет ответа	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2	0,5	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4

Источник: Всемирное исследование ценностей. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (составлено автором).

Общественные объединения являются частью гражданского общества, позволяют женщинам активно включаться в решение социальных, политических проблем, отстаивать собственные интересы, выступать с инициативами и влиять на принятие решений. При этом такие общественные объединения становятся инструментом изменения политического сознания женщин. Следует отметить, что, являясь выразителем интересов женщин как группы, общественные организации в социально-политическом взаимодействии выступают защитником интересов других, слабозащищенных, групп населения. На современном этапе общественным объединениям предъявляются расширенные запросы в социально-политическом взаимодействии. В исследовании М.Ю. Миловановой отмечается, что в решении вопросов доступности образования (в том числе дошкольного) и профессионального обучения, жилищных инициатив (ТСЖ, контроль за тарифами ЖКХ, борьба с точечной и уплотнительной застройкой и др.), благотворительности, продвижения женщин в политику и государственное управление и пр. население чаще апеллирует именно к женским организациям [31. С. 104–105].

Заключение

Исторические и социокультурные традиции женского участия в политической жизни общества определили специфические характеристики политического сознания и поведения женщин. К ним отнесены, во-первых, поздний опыт публичного и управленческого участия женщин в политической жизни, что в целом, несмотря на растущий интерес женщин к политике, может отражаться на когнитивной составляющей политического сознания (не всегда предметно выраженный интерес женщин к политике, знания о ней и пр.). Во-вторых, специфика формирования социального и человеческого капитала женщин, которая проявляется в ресурсной недостаточности и узости формальных каналов влияния, может приводить к искажению потребностей и мотивов политического поведения женщин. В-третьих, включенность в при-

ватную сферу создает для женщин особую форму общественной жизни, в которой они сотрудничают в решении повседневных бытовых проблем, воспитании детей, преодолении инфраструктурных ограничений и пр. Создаются благоприятные условия для формирования общественных объединений и участия в них женщин, возможности, когда политическое сознание женщин выходит за рамки собственно групповых интересов, возникает необходимость решения социально значимых вопросов и сочетания специфических женских интересов с интересами конкретных общностей, государства и общества: может происходить переход участия от микро- к мезо- и макроуровням общественной жизни.

Литература

1. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. 2 (83). С. 15–34.
2. Шведова Н.А. Промежуточные выборы 2018 в США сквозь призму гонки 2020: гендерный фактор // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 1. С. 4.
3. Силласте Г.Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий юга России. 2017. № 5. С. 48–62.
4. Беляева Г.Ф. Политическая активность женщин в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 143–164.
5. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. 372 с.
6. Дадаева Т.М., Ушкин С.Г. Женщины в политике и общественной жизни: Pro et contra // Регионология. 2014. № 4 (89). С. 172–178.
7. Айвазова С.Г. Политическое участие женщин: немного истории и теории // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 3–12.
8. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Кучинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Панов Л.Г., Филиппова Л.Е. Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты исследования // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 17 / отв. ред. М.К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2019. С. 527–571.
9. Шведова Н. А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная политика // Женщина в российском обществе. 2015. № 3–4 (76–77). С. 17–30.
10. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.
11. Кранзеева Е.А. Макро- и микроизменения в политическом сознании женщин: к постановке исследовательской проблемы // Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ / отв. ред. Л.Л. Шпак. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2016. С. 324–333.
12. Латин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М. : ИФ РАН, 2000. 288 с.
13. Левада Ю.А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005. М. : Издатель Карпов Е.В., 2011. 507 с.
14. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.
15. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 3–4. С. 299–321.
16. Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (117). С. 8–23.
17. Коннел Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
18. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М. : Альфа, 2012. 638 с.
19. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
20. Шпак Л.Л. Социология жизни: научное наследие и современные трактовки. Кемерово, 2007. 372 с.
21. Политическое сознание и поведение: эволюционизм и мобилизация / отв. ред. Л.Л. Шпак. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2016. 126 с.

22. *Кранзеева Е.А., Шнак Л.Л.* Стигматизация участия женщин в политике современной России // *Siberian Socium*. 2018. Т. 2, № 2. С. 66–77.
23. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособие. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
24. *Овчарова О.Г.* Гендерная асимметрия и политика / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2007. 278 с.
25. *Щирнина Е.В.* Гендерная асимметрия в сфере российской политики // *Вектор науки ТГУ*. 2(20). 2012. С. 98–102.
26. *Репина Л.П.* Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 123–137.
27. *Бюссе С.* Социальный капитал и неформальная экономика в России // *Мир России*. 2002. № 2. С. 93–104.
28. *Барчунова Т.* Гендерное измерение социального капитала в России (на примере Новосибирска) // *Социальный капитал и социальное расслоение в современной России* / под ред. Дж. Твигги, К. Шектер. М. : Альпина Паблишер, 2003. С. 162–191.
29. *Темкина А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // *Социс*. 2002. № 11. С. 4–15.
30. *Успенская В.И.* Выход в общественное пространство: женские салоны в Европе XVII–XVIII веков // *Философ в пространстве культуры*. К 60-летию Б.Л. Губмана. Тверь, 2011. С. 119–134.
31. *Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // *Женщина в российском обществе*. 2013. 3 (68). С. 98–106.

Elena A. Kranzeeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: elkranzeeva@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 173–183.

DOI: 10.17223/1998863X/56/17

THE SPECIFICS OF MODERN WOMEN'S POLITICAL CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR

Keywords: women; gender; politics; sociocultural foundations; sociopolitical interaction.

The article examines the features of the political consciousness and behavior of women as a social group. The author outlines the contradictions between the social and political practices of women, the exclusion and stigmatization of women's participation in political life, which can lead to the absenteeism of this social group. Researchers should take into account the increasing tendencies of gender asymmetry in the structure of the population, the persistence of gender inequalities in the economic and political sphere, the growth of sociocultural risks; therefore, the issue of women's political consciousness and behavior requires a careful study. The aim of this article is to determine the sociocultural foundations of the specifics of women's political consciousness and behavior. The author proceeds from the scientific position that the social status of women and its changes are closely related to changes in their political consciousness. The emergence of specific interests demanded through the institution of politics should be considered as the starting point in women's political consciousness. At the same time, women's political consciousness takes shape at the initial stage in solving everyday issues of private life, organizing and arranging localized territories, and changing situations in relation to women. The methodological basis of the study is a sociocultural approach. Based on the theoretical analysis of the works and monitoring results of the World Values Survey, the author identifies the following sociocultural grounds of the specifics of women's political consciousness and behavior: the recent experience of women's social and managerial participation in political life; the specifics of the formation of women's social and human capital; inclusion in the private sphere, which creates a special form of sociopolitical interaction for women. At the present stage, this is reflected in women's political consciousness and behavior. Despite women's growing interest in politics, it is general and not always clearly expressed. The lack of resources and the narrowness of the formal channels of women's influence on political processes can lead to a distortion of the needs and motives of their political behavior. The need to address socially significant issues and to combine specific women's interests with the interests of specific communities, the state, and society creates opportunities for women to participate in public associations. At the same time, such public associations are becoming an instrument for changing women's political consciousness.

References

1. Pushkareva, I.M. & Pushkareva, N.L. (2017) Women's participation in Russian political life at the beginning of the XX c. (Soviet and Post-Soviet historiography). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 2(83). pp. 15–34.
2. Shvedova, N.A. (2019) 2018 Midterm Elections in the USA through the Prism of the Presidential Race 2020: Gender Factor. *Rossia i Amerika v XXI veke – Russia and America in the XXI century*. 1. pp. 4. (In Russian). DOI: 10.18254/S207054760004702-9
3. Sillaste, G.G. (2017) From the Solution of Women Issue to a New Gender Order: Movement in the Modes of Social Time. *Gumanitarniy Yuga Rossii – Humanitarians of the South of Russia*. 5. pp. 48–62. (In Russian).
4. Belyaeva, G.F. (2008) Politicheskaya aktivnost' zhenshchin v Rossii [Political activity of women in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*. 1. pp. 143–164.
5. Khasbulatova, O.A. (2005) *Rossiyskaya gendernaya politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the twentieth century: myths and realities]. Ivanovo: Ivanovo State University.
6. Dadaeva, T.M. & Ushkin, S.G. (2014) Women in Politics and Public Life: Pro et Contra. *Regionologiya – Russian Journal of Regional Studies*. 4(89). pp. 172–178. (In Russian).
7. Ayvazova, S.G. (2009) Politicheskoe uchastie zhenshchin: nemnogo istorii i teorii [Political participation of women: a little history and theory]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 3. pp. 3–12.
8. Patrushev, S.V., Ayvazova, S.G., Kertman, G.L., Kuchinov, A.M., Miryasova, O.A., Nedyak, I.L., Pavlova, T.V., Panov, L.G. & Filippova, L.E. (2019) Institutsional'nyy analiz politicheskogo prostranstva v Rossii: predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya [Institutional analysis of the political space in Russia: preliminary results of the study]. In: Gorshkov, M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia]. Moscow: Novyy Khronograf. pp. 527–571.
9. Shvedova, N.A. (2015) Human capital development and gender equality: smart gender politics. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 3–4 (76–77). pp. 17–30. (In Russian).
10. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (2018) Socio-Cultural Threats and Risks in Contemporary Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 10. pp. 90–99.
11. Kranzeeva, E.A. (2016) Makro- i mikroizmeneniya v politicheskom soznanii zhenshchin: k posta-novke issledovatel'skoy problem [Macro- and micro-changes in the political consciousness of women: to the statement of the research problem]. In: Shpak, L.L. (ed.) *Sotsial'naya i politicheskaya mobilizatsiya: mikrosotsiologicheskiy analiz* [Social and political mobilization: a microsocial analysis]. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 324–333.
12. Lapin, N.I. (2000) *Puti Rossii: sotsiokul'turnye transformatsii* [Ways of Russia: Socio-cultural Transformations]. Moscow: RAS.
13. Levada, Yu.A. (2011) *Sochineniya: izbrannoe: sotsiologicheskie ocherki. 2000–2005* [Selected Works: Sociological essays, 2000–2005]. Moscow: Karpov E.V.
14. Toshchenko, Zh.T. (ed.) (2009) *Tezaurus sotsiologii. Tematicheskii slovar'-spravochnik* [Thesaurus of Sociology. Thematic Explanatory Dictionary]. Moscow: YuNITI-DANA.
15. Zdravomyslova, E.A. & Temkina, A.A. (2003) The Public Construction of Gender in Soviet Society. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of Social Policy Studies*. 3–4. pp. 299–321. (In Russian).
16. Pushkareva, N.L. (2012) Gendernaya sistema Sovetskoy Rossii i sud'by rossiyanok [Gender system of Soviet Russia and the fate of Russian women]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 5(117). pp. 8–23.
17. Connell, R. (2015) *Gender i vlast': Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics]. Translated from English by T. Barchunova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
18. Sillaste, G.G. (2012) *Gendernaya sotsiologiya i rossiyskaya real'nost'* [Gender Sociology and Russian Reality]. Moscow: AI'-fa.
19. Toshchenko, Zh.T. (2016) *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of Life]. Moscow: YuNITI-DANA.
20. Shpak, L.L. (2007) *Sotsiologiya zhizni: nauchnoe nasledie i sovremennyye traktovki* [Sociology of life: scientific heritage and modern interpretations]. Kemerovo: Kemerovo State University.
21. Shpak, L.L. (2016) *Politicheskoe soznanie i povedenie: evolyutsionizm i mobilizatsiya* [Political consciousness and behavior: evolutionism and mobilization]. Kemerovo: Kemerovo State University.
22. Kranzeeva, E.A. & Shpak, L.L. (2018) Stigmatisation of Women's Participation in Politics. *SiberianSocium*. 2(2). pp. 66–77. (In Russian).

23. Zdravomyslova, E.A. & Temkina, A.A. (2015) *12 lektsiy po gendernoy sotsiologii* [Twelve lectures on gender sociology]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
24. Ovcharova, O.G. (2007) *Gendernaya asimmetriya i politika* [Gender Asymmetry and Politics]. Saratov: Saratov State Academy of Law.
25. Shirnina, E.V. (2012) Gendernaya assimetriya v sfere rossiyskoy politiki [Gender asymmetry in the sphere of Russian politics]. *Vektor nauki TGU – Science Vector of Togliatti State University*. 2(20). pp. 98–102
26. Repina, L.P. (2000) Pol, vlast' i kontseptsiya “razdelennykh sfer”: ot istorii zhenshchin k gendernoy istorii [Gender, power and the concept of “divided spheres”: from the history of women to gender history]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 4. pp. 123–137.
27. Bussé, S. (2002) Sotsial'nyy kapital i neformal'naya ekonomika v Rossii [Social capital and the informal economy in Russia]. *Mir Rossii – Universe of Russia*. 2. pp. 93–104.
28. Barchunova, T. (2003) Gendernoe izmerenie sotsial'nogo kapitala v Rossii (na primere Novosibirsk) [Gender measurement of social capital in Russia (a case study of Novosibirsk)]. In: Twigg, J. & Scheckter, K. (eds) *Sotsial'nyy kapital i sotsial'noe rassloenie v sovremennoy Rossii* [Social Capital and Social Stratification in Modern Russia]. Moscow: Al'pina Publisher. pp. 162–191.
29. Temkina, A. & Rotkirch, A. (2002) Sovetskie gendernye kontrakty i ikh transformatsiya v sovremennoy Rossii [Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia]. *Sotsis*. 11. pp. 4–15.
30. Uspenskaya, V.I. (2011) Vыход в obshchestvennoe prostranstvo: zhenskie salony v Evrope XVII–XVIII vekov [Exit into public space: women's salons in Europe of the 17th – 18th centuries]. In: Uspenskaya, V.I. et al. *Filosof v prostranstve kul'tury* [Philosopher in the Space of Culture]. Tver: [s.n.]. pp. 119–134.
31. Milovanova, M.Yu. (2013) Civil initiatives of women's associations: key resources for performance achievement. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 3(68). pp. 98–106. (In Russian).